

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 August 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 с) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Положение в области прав человека в Беларуси

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн, представленный в соответствии с резолюцией [50/20](#) Совета по правам человека.

* [A/78/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Анаис Марэн акцентирует внимание на законодательстве и мерах в области противодействия терроризму и экстремизму, а также их последствиях для осуществления прав человека в Беларуси. Принятие и применение такого законодательства в Беларуси являются частью проводимой государством широкомасштабной и систематической политики, направленной на уничтожение гражданского пространства и любого фактически существующего или предполагаемого инакомыслия в стране. Этот доклад проливает свет на то, как нормы национального законодательства о государственной безопасности, являющиеся частью инструментария репрессий, используются для того, чтобы заглушить нежелательные независимые или несогласные мнения и заставить замолчать оппозиционных деятелей. В докладе также приводится обзор грубых нарушений прав человека, являющихся следствием этой политики, таких как произвольные задержания и назначение длительных сроков лишения свободы по политическим мотивам. Специальный докладчик выносит в адрес правительства Беларуси рекомендации прекратить политику усиленных репрессий, которая проводится с момента оспариваемых президентских выборов 2020 года. Специальный докладчик также выносит рекомендации международному сообществу и призывает его поддержать усилия по привлечению виновных к ответственности, удовлетворить потребности в защите, возникшие у белорусов, вынужденных покинуть страну, и расширить возможности независимых активистов, работающих в области защиты прав человека и поддержки демократии в Беларуси и за ее пределами.

I. Введение

A. Резюме

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси был учрежден Советом по правам человека в 2012 году в его резолюции [20/13](#) на основе доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека ([A/HRC/20/8](#)). Совет поручил Специальному докладчику ежегодно представлять доклады ему и Генеральной Ассамблее. С тех пор Совет продлевал этот мандат одиннадцать раз.

2. Настоящий доклад, представленный Генеральной Ассамблее во исполнение резолюции [50/20](#) Совета по правам человека, посвящен законодательству о противодействии экстремизму и борьбе с терроризмом и вопросам его реализации. В нем также приводится описание тенденций, а также случаев применения против конкретных групп репрессий, которые ограничили свободу выражения несогласных мнений и привели к назначению судами длительных сроков лишения свободы или вынудили предполагаемых «экстремистов» покинуть страну, в результате чего отдельные лица и организации лишились возможности отстаивать права человека и привлекать правительство к ответственности за массовые нарушения, продолжающиеся с момента проведения оспариваемых выборов 2020 года. В докладе анализируется происходящее в Беларуси сужение гражданского пространства, с тем чтобы оценить масштабы, последствия и серьезность этого явления.

3. Помимо документирования случаев нарушения прав человека в Беларуси и сложностей, создаваемых для белорусского гражданского общества под предлогом защиты национальной безопасности, настоящий доклад вносит вклад в глобальную дискуссию о том, что в обязательных резолюциях Совета Безопасности постоянно отсутствует всеобъемлющее определение терроризма и насильственного экстремизма, а также не появилось требований всесторонней оценки воздействия требуемых мер на права человека ([A/HRC/40/52](#), п. 6).

4. В своем докладе Совету по правам человека на его пятьдесят третьей сессии в 2023 году ([A/HRC/53/53](#)) Специальный докладчик представила подробный анализ плачевной ситуации в области прав человека в Беларуси, отметив избирательное взаимодействие с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, игнорирование выводов и рекомендаций, адресованных правительству, а также выход из договоров, которые предоставляли возможности для защиты прав человека от нарушений со стороны государства, в частности из Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. Специальный докладчик сообщила о том, что сбор информации из источников на местах становится все более трудной задачей, учитывая, что практически все правозащитники, журналисты-расследователи, гражданские активисты и представители политической оппозиции находятся либо в тюрьме, либо в изгнании. Те, кто еще остается в стране, были вынуждены приостановить свою деятельность и распустить свои организации или свести их работу к минимуму, чтобы не привлекать внимания властей из-за высокого риска произвольных арестов и задержаний, а то и репрессий за правозащитную деятельность.

B. Методология

5. Как и в предыдущие годы, просьбы Специального докладчика о предоставлении доступа в страну и о встрече с постоянным представителем Беларуси при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве остались без ответа.

Специальный докладчик сожалеет о нежелании правительства Беларуси признать предоставленный ей мандат или взаимодействовать с нею, а также об отказе правительства предоставить доступ на территорию страны, несмотря на то, что Совет по правам человека прямо призвал его сделать это. Специальный докладчик призывает белорусские власти пересмотреть свою позицию и проявить заинтересованность в конструктивном взаимодействии с нею.

6. Специальный докладчик с глубокой обеспокоенностью отмечает, что после беспрецедентного кризиса в области прав человека 2020 года и продолжающегося ущемления прав человека и разрушения гражданского пространства в стране большое количество людей были вынуждены покинуть Беларусь под давлением принудительных мер, которые сделали практически невозможным осуществление гражданских и политических прав в стране (A/77/195). В Беларуси за решеткой находится беспрецедентно большое количество людей, осужденных за законное и мирное осуществление своих прав и основных свобод человека. По данным одной из старейших правозащитных организаций в стране, правозащитного центра «Весна», в тюрьмах по политическим мотивам по-прежнему находятся почти 1500 человек¹, в том числе различные правозащитники и более 30 журналистов и других работников средств массовой информации². Поэтому получение прямого доступа к источникам на местах для проверки и перекрестной проверки информации становится все более затруднительным. Однако тот факт, что сотни жертв нарушений или их родственников переселились в соседние страны, дал Специальному докладчику возможность встретиться с ними и собрать свидетельства из первых рук для целей настоящего доклада.

7. Настоящий доклад составлен главным образом на основе всеобъемлющей информации и сообщений, полученных от белорусских правозащитников в ответ на призыв представить материалы, а также результатов аналитического обзора. Специальный докладчик выражает признательность всем лицам и организациям, предоставившим свои материалы, в том числе тем, кто продолжает осуществлять мониторинг и проводить общественные информационно-просветительские кампании, а также лицам, чьи имена не могут быть раскрыты из-за опасений за их безопасность или безопасность членов их семей. Учитывая отсутствие информации от правительства Беларуси, Специальный докладчик проанализировала информацию и документы из открытых источников, размещенные на официальных сайтах правительства. Кроме того, Специальный докладчик дистанционно приняла участие в совещаниях различных групп экспертов и мероприятиях, посвященных положению в области прав человека в Беларуси, а также в консультациях с дипломатами и представителями международных организаций, ставших ценной референтной группой при подготовке настоящего доклада.

II. «Экстремизация» белорусского законодательства

A. Контекст

8. В последнее время в Беларуси не было случаев терроризма, но исключать их нельзя. 11 апреля 2011 года в результате взрыва бомбы в минском метро 15 человек погибли и 204 получили ранения³. Генеральная прокуратура

¹ Список доступен на сайте <https://prisoners.spring96.org/ru>.

² См. <https://baj.media/en/analytics/repressions-against-journalists-belarus-2023-list-colleagues-prison>.

³ United Nations, “Security Council deplores deadly blast in Belarusian capital”, United Nations news, 14 April 2011. URL: <https://news.un.org/en/story/2011/04/372372>.

возбудила уголовное дело и квалифицировала произошедшее как акт терроризма. Спустя два дня были арестованы двое молодых людей, которые по результатам поспешного судебного процесса были признаны виновными в совершении теракта и приговорены к высшей мере наказания. Судебный процесс над ними подвергся широкой критике за несоответствие международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Они были казнены в марте 2012 года, несмотря на просьбу Комитета по правам человека об отсрочке казни, поскольку их дело находилось на рассмотрении Комитета⁴. Что касается исполнения смертной казни, то Беларусь систематически нарушает свои обязательства по обеспечению права на жизнь и добросовестному сотрудничеству с Комитетом по правам человека. С 2010 года 15 человек были казнены при обстоятельствах, вызвавших обвинения в применении пыток и нарушении права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство.

9. Глобальный индекс терроризма служит для измерения прямого и косвенного воздействия терроризма, включая его последствия, выражающиеся в количестве погибших и пострадавших, уровне материального ущерба и психологическом влиянии⁵. Он представляет собой сводную оценку, используемую для ранжирования стран по уровню воздействия терроризма, где 0 означает отсутствие воздействия, а 10 — его наивысший уровень. Согласно Глобальному индексу терроризма, уровень террористической активности в Беларуси в период с 2020 по 2022 год оставался неизменным — нулевым.

10. За этот же период заметно ухудшилось положение Беларуси в различных сводных индексах, измеряющих положение в области прав человека и демократии. Согласно ежегодному докладу организации «Дом свободы» под названием «Страны с переходными процессами» за 2023 год, посвященному состоянию демократии в странах Европы и Центральной Азии, Беларусь с середины 2000-х годов относится к категории стран с консолидированным авторитарным режимом. Фонд Бертельсмана, ежегодно публикующий «Индекс трансформации», который служит для изучения прогресса и регресса в области политики, экономики и государственного управления, относит Беларусь к «жесткой автократии»⁶. Согласно последнему ежегодному рейтингу, составляемому организацией «Дом свободы», показатель уровня демократии для Беларуси был снижен с 3 процентов в 2022 году до 1,79 процента в 2023 году (в 2020 году он составлял 7 процентов)⁷. По Индексу трансформации Беларусь в 2020 году занимала 88-е место из 137 стран, но в 2023 году оказалась на более низком 94-м месте.

11. Кроме того, в докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека изложена суровая правда о широко распространенной и систематической практике грубых нарушений прав человека, направленных на подавление критики и несогласия с политикой правительства, а также об отсутствии у белорусов эффективных средств правовой защиты внутри страны (A/HRC/52/68). Специальный докладчик поддерживает эти выводы и обращает внимание на то, что положение в области прав человека в Беларуси продолжает ухудшаться, несмотря на сокращение числа уличных протестов и последующее снижение внимания к ним со стороны мировых СМИ.

⁴ Организация Объединенных Наций, «Комитет по правам человека осуждает приведение в исполнение смертных приговоров в Беларуси», пресс-релиз, 19 марта 2012 года. URL: www.ohchr.org/ru/press-releases/2012/03/un-human-rights-committee-deplores-belarus-execution.

⁵ См. www.visionofhumanity.org/maps/global-terrorism-index/#/.

⁶ См. <https://bti-project.org/en/reports/country-dashboard/BLR>.

⁷ См. <https://freedomhouse.org/country/belarus/nations-transit/2023>.

12. Специальный докладчик подчеркивает, что произошедшие за последние три года изменения в законодательстве и практике, которые она рассматривала в предыдущих докладах и подробно описывает в тексте настоящего доклада, сделали в Беларуси практически невозможной любую протестную деятельность, как в Интернете, так и за его пределами. Проявление инакомыслия неизменно сопряжено с риском уголовного преследования и наказания под предлогом противодействия «терроризму» и «экстремизму».

13. В связи со спорными президентскими выборами 2020 года правительство столкнулось с широкомасштабными протестами и мирными демонстрациями, на которые оно отреагировало несоразмерным и незаконным применением силы и массовыми задержаниями. Более 35 00 человек подверглись произвольным арестам (A/HRC/46/4, п. 27) и административным задержаниям за «участие в несанкционированном массовом мероприятии» на основании статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях.

14. За три года, прошедшие с начала в Беларуси избирательной кампании 2020 года, атмосфера безнаказанности сделала возможным продолжение нарушений прав человека, поскольку ни одно из виновных в них лиц не было привлечено к ответственности. Напротив, лица, подвергшиеся административным арестам или оштрафованные за участие в акциях протеста, их освещение или поддержку, либо их родственники, в частности собиравшие средства на оплату судебных расходов этих лиц, сталкиваются с различными формами преследования, запугивания, угроз и даже с уголовным преследованием. В большинстве случаев власти и проправительственные СМИ публично называют их «экстремистами».

15. С августа 2020 года по уголовным статьям было осуждено не менее 3645 человек, из них 1440 — за участие в акциях протеста. По состоянию на июль 2023 года в заключении оставалось не менее 1488 политических заключенных в возрасте от 15 до 75 лет, в том числе 165 женщин. За последние три года репрессий 33 человека были помилованы, а 6 освобождены, при этом не менее 470 человек полностью отбыли назначенное им наказание⁸. Следует, однако, отметить, что вскоре после освобождения большинство из них решили покинуть страну, опасаясь повторного произвольного ареста.

16. Увеличение количества антитеррористических и так называемых «антиэкстремистских» законов и мер, с одной стороны, и уничтожение гражданского пространства, оппозиционных движений и независимой журналистики — с другой, происходили одновременно. Таким образом, Беларусь является хрестоматийным примером того, как подобное законодательство оказалось важнейшим инструментом для зачистки гражданского пространства, подавления свободы выражения мнений, уничтожения политической оппозиции и, в конечном счете, ликвидации всех независимых институтов в стране, которые могли бы представлять политическую альтернативу действующему президенту, находящемуся у власти с 1994 года.

В. Законодательная база в области государственной безопасности

17. В данном разделе Специальный докладчик анализирует действующее законодательство по противодействию терроризму и экстремизму. В частности, она рассматривает последние поправки, внесенные с 2021 года, в том числе на

⁸ См. <https://spring96.org/en/news/112407>.

предмет их соответствия международным обязательствам Беларуси в области прав человека.

1. Законодательство о борьбе с терроризмом

18. Уголовный кодекс содержит различные статьи, определяющие состав преступлений, связанных с терроризмом, и устанавливающие за них наказание. Статья 3 Закона от 3 января 2002 года № 77-3 «О борьбе с терроризмом» определяет «терроризм» как «социально-политическое криминальное явление, представляющее собой идеологию и практику применения насилия или угрозы насилием в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, провокации международных осложнений или войны, устрашения населения, дестабилизации общественного порядка». Под «актом терроризма» понимается «совершение в целях терроризма взрыва, поджога, затопления, иных деяний общепаспортным способом либо создающих опасность гибели людей, причинения им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий».

19. Однако на практике власти и подконтрольные государству СМИ и эксперты обычно неправомерно расширяют рамки этого юридического определения, все чаще называя инакомыслящих «экстремистами», а политических оппонентов — «террористами».

20. Такое широкое определение понятия «терроризм» и использование фразы «иные тяжкие последствия» позволяют квалифицировать различные действия как «акты терроризма» по усмотрению государства. Это позволяет чаще незаконно вмешиваться в осуществление права на ряд гражданских, политических и культурных свобод.

21. Примерами «иных тяжких последствий», предусмотренных законом, являются «уничтожение, повреждение, захват, удержание, блокирование зданий, сооружений, путей или средств сообщения, в том числе средств железнодорожного, водного, воздушного, магистрального трубопроводного транспорта, средств связи, иных коммуникаций и объектов (оборудования)». Подобная формулировка может привести к установлению непропорциональных ограничений на осуществление права на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений, поскольку во время проведения многих акций протеста, пикетов, мероприятий участников рабочих движений и даже художественных выступлений могут блокироваться транспортные пути.

22. Объединения, признанные судом «террористическими», включаются в перечень «террористических организаций» или «террористических формирований» (в зависимости от статуса их регистрации), который ведется Комитетом государственной безопасности и официально публикуется только в печатных средствах массовой информации. Комитет государственной безопасности также публикует на своем официальном сайте перечень организаций или формирований и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, предположительно причастных к террористической деятельности. Решение о включении в этот перечень принимается Комитетом государственной безопасности в административном порядке, без каких-либо четких требований к доказательствам или судебным решениям, за исключением случаев вынесения обвинительных приговоров, а также без участия самих обвиняемых и их адвокатов.

23. Отсутствие публичной огласки таких решений в сочетании с дискреционными полномочиями Комитета государственной безопасности по ограничению прав и свобод граждан и организаций путем включения их в этот перечень

нарушает международные стандарты, касающиеся законных и допустимых ограничений на осуществление прав и свобод человека.

24. Конституция Беларуси сохраняет смертную казнь за акты терроризма. 13 мая 2022 года Законом № 165-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь» применение смертной казни было распространено на расширительно определяемые «приготовление» организованных групп к совершению актов терроризма или их «покушение» на совершение актов терроризма — в нарушение минимальных международных стандартов применения смертной казни, ограничивающих ее наиболее тяжкими преступлениями, связанными с умышленным убийством (A/HRC/52/68, п. 52). Эти законодательные поправки подвергают риску отдельных лиц, в частности тех диссидентов, чья деятельность может быть неправомерно приравнена к терроризму, как, например, в случае с анархистами⁹.

25. Несмотря на то что в международном праве понятию «терроризм» до сих пор не дано определение, государства должны обеспечить то, чтобы законодательство о борьбе с терроризмом ограничивалось установлением уголовной ответственности за террористические действия, которые корректно и четко определены на основе положений международных документов по вопросам борьбы с терроризмом, в строгом соответствии с принципами законности, необходимости, соразмерности и недискриминации. Этими принципами, по всей видимости, пренебрегли при внесении в Уголовный кодекс поправки, распространяющей применение смертной казни на «приготовление» к связанному с терроризмом преступлению и на «покушение» на такое преступление.

26. 23 мая 2022 года специальные докладчики направили белорусским властям письмо¹⁰, в котором выразили обеспокоенность по поводу несоответствия данной нормы (а именно возможности применения смертной казни за действия, не подпадающие под категорию «наиболее тяжких преступлений», как это предусмотрено международным правом) обязательствам страны по международному праву прав человека. В своем письме специальные докладчики обратились к соответствующим властям с просьбой тщательно пересмотреть законодательство о борьбе с терроризмом и уголовные санкции, в том числе путем проведения консультаций с гражданским обществом и экспертами по данному вопросу. Ответа от правительства Беларуси не последовало.

27. 24 марта 2023 года вступили в силу дополнительные поправки к Уголовному кодексу. Согласно позиции Национального собрания, целью этих изменений является усиление противодействия Беларуси «преступлениям экстремистской (террористической) и антигосударственной направленности». Этими поправками, касающимися статьи 356 Уголовного кодекса, была введена смертная казнь для должностных лиц государства и военнослужащих, осужденных за государственную измену, которая ранее наказывалась лишением свободы. Соответствующие изменения были внесены и в статью 59 Уголовного кодекса о смертной казни посредством расстрела¹¹.

28. 22 марта 2023 года специальные докладчики направили правительству Беларуси письмо, в котором выразили обеспокоенность тем, что предлагаемые поправки к Уголовному кодексу могут повысить риск вынесения смертного приговора произвольным, незаконным и дискриминационным образом. Эксперты

⁹ См. сообщение OL BLR 3/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27939>.

¹⁰ Ibid.

¹¹ См. сообщение OL BLR 2/2023, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27939>.

подчеркнули, что «государственная измена» не соответствует критериям «наиболее тяжких преступлений», установленным международным правом, и что приведение в исполнение любого смертного приговора в нарушение обязательств государства по международному праву равносильно произвольной казни¹². Ответа не последовало.

29. Беларусь остается последней в Европе страной, где применяется смертная казнь. В своих заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу Беларуси в 2018 году (CCPR/C/BLR/CO/5) Комитет по правам человека подчеркнул, что Беларуси «следует рассмотреть вопрос о введении моратория на смертную казнь в качестве первого шага на пути установления законодательного запрета смертной казни и ратификации второго Факультативного протокола к Пакту, заменить все смертные приговоры тюремным заключением и активизировать усилия для изменения мнения общественности, выступающей за сохранение смертной казни». Несмотря на то что несколько лет назад власти рассматривали идею вынести вопрос о смертной казни на общественное обсуждение, они не выполнили эту рекомендацию.

30. Кроме того, законом о внесении изменений в Уголовный кодекс от 9 марта 2023 года в кодекс была включена статья 289-1¹ о пропаганде терроризма или его публичном оправдании, в том числе с использованием средств массовой информации или глобальной компьютерной сети Интернет, с наказанием в виде лишения свободы на срок до семи лет. Пропаганда терроризма определена как «распространение в любой форме материалов и (или) информации в целях формирования у индивидуально-неопределенного круга лиц приверженности к террористической идеологии либо признания террористической деятельности допустимой». Ответственность за эти преступления наступает в зависимости от содержания высказывания, а не от намерений говорящего или реальной опасности наступления запрещенного результата.

31. Наконец, закон в десять раз увеличивает максимальный размер штрафов, которые могут быть назначены в качестве дополнительного наказания за преступления, предусмотренные рядом статей Уголовного кодекса, касающихся терроризма и экстремизма. Размер штрафа может составить от 500 до 50 000 базовых величин (около 732 000 долл. США). Такой штраф может быть назначен за «массовые беспорядки», «государственную измену», «заговор», «призывы к мерам ограничительного характера (санкциям)», «создание экстремистского формирования», «финансирование экстремистской деятельности» и другие «политические» преступления.

2. Законодательство о противодействии экстремизму

32. Белорусское законодательство о противодействии экстремизму дало правоохранительным органам возможность *post hoc* обосновать свою политику и практику по использованию угроз и применению наказаний в отношении лиц, имеющих или выражающих несогласные мнения, которые власти и официальные СМИ на протяжении нескольких десятилетий последовательно подвергали остракизму как «антигосударственные», и по избавлению от таких лиц. Подвергание легитимности властей сомнению и критика государственной политики по правозащитным мотивам давно квалифицируются как угроза государству, равно как и попытки лидеров оппозиции участвовать в выборах против действующего президента; причем мобилизация ими протестных настроений приравнивается к посягательствам на государство и его национальные интересы или на «насильственное изменение конституционного строя» и т. п.

¹² Ibid.

33. Закон от 4 января 2002 года № 203-3 «О противодействии экстремизму» представляет определение понятия «экстремизм» в виде перечня из 18 категорий существенно отличающихся друг от друга действий, посягающих на «независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя». Наряду со стандартными составами преступлений (например, участие в незаконных вооруженных формированиях и торговле оружием, осуществление или финансирование террористической деятельности, реабилитация нацизма и ненавистнические высказывания), ряд правовых норм сформулирован настолько расплывчато, что допускает их выборочное произвольное применение, как это происходит с 2020 года, и выражается в том, что мирные протесты называются «массовыми беспорядками», а оспаривание результатов выборов — «воспрепятствованием законной деятельности Центральной избирательной комиссии», что закон позволяет ретроактивно квалифицировать как «экстремизм».

34. Следующие нормы закона о противодействии экстремизму используются для ограничения законного осуществления прав человека и запрета других видов мирной деятельности, имеющих важнейшее значение в демократическом обществе: захват или удержание государственной власти неконституционным путем; создание экстремистского формирования либо участие в экстремистском формировании; содействие осуществлению экстремистской деятельности, прохождение обучения или иной подготовки для участия в такой деятельности; распространение заведомо ложных сведений, дискредитирующих Беларусь; оскорбление представителей власти; разжигание вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы; распространение экстремистских материалов; и публичные призывы к организации или проведению незаконных собраний.

35. В законодательстве эти деяния имеют расплывчатое и слишком широкое определение, что не соответствует требованиям международного права в отношении допустимых целей и соразмерности мер, препятствующих осуществлению прав человека. По сути, понятие экстремизма, содержащееся в законе о противодействии экстремизму, может быть применено к любой сфере человеческой деятельности; оно может быть применено не только к различным формам свободы ассоциации, мирных собраний или выражения мнений, но и ко всей деятельности гражданского общества, прежде всего ввиду широких формулировок и наличия у властей обширных полномочий по толкованию норм законодательства. Под ярлык «экстремизм» могут попасть любые формы выражения мнений, гражданской активности и политической оппозиции. Так, например, сообщается, что критика неправомερных действий правоохранительных органов (например, милиции) может быть легко расценена в суде как «возбуждение вражды в отношении социальной группы», а сбор средств на судебную защиту журналистов, преследуемых по обвинению в «экстремизме», приравнивается к «финансированию экстремистской деятельности».

36. Возможность злоупотребления связанными с «экстремизмом» ограничениями со стороны властей усугубляется тем, что в соответствии с белорусским законодательством «ненавистнические высказывания» рассматриваются как одна из форм «экстремизма». Таким образом, статья 1 закона «О противодействии экстремизму» устанавливает, что следующие формы выражения мнений, приравненные к ненавистническим высказываниям, представляют собой «экстремизм» и поэтому запрещаются: «разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» и «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности».

37. Законодательство не содержит прямого требования о наличии у лица, высказывающего то или иное мнение, намерения причинить конкретный вред (например, в виде дискриминации, враждебности или насилия) в качестве существенного элемента запрещенных форм ненавистнических высказываний. Не учитывается также и контекст, в котором было сделано заявление, равно как и вероятность причинения им какого-либо конкретного вреда. Вместо этого в законе используются расплывчатые понятия, определения которых в нем отсутствуют, такие как пропаганда, исключительность, превосходство, неполноценность и социальная принадлежность, — понятия, допускающие широкое толкование судами и правоохранительными органами. Соответственно, широкое юридическое определение понятия «выражение мнений», приравненного к ненавистническим высказываниям, может быть использовано произвольным или несоразмерным образом для наказания за законную критику в адрес публичных должностных лиц или государственной политики. Кроме того, судебные решения, в том числе по уголовным делам о «ненавистнических высказываниях», отсутствуют в открытом доступе, а описания материалов, включенных в список запрещенных «экстремистских материалов», настолько лаконичны, что понять их содержание зачастую невозможно.

38. 14 мая 2021 года Президент Беларуси подписал Закон № 104-З «Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму», который отменяет презумпцию невиновности и право на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Кроме того, Министерство внутренних дел и Комитет государственной безопасности были наделены дискреционными полномочиями причислять людей к «экстремистам» вне рамок какой бы то ни было судебной процедуры. Во исполнение данного решения 12 октября 2021 года Совет Министров принял постановление № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма», которое регламентирует порядок опубликования перечней организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей и граждан, причастных к так называемой «экстремистской деятельности».

39. В соответствии с постановлением № 575 Министерство внутренних дел ведет два отдельных перечня, размещенных на его сайте: перечень организаций, формирований и физических лиц, зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, и перечень физических лиц. По состоянию на 1 июля 2023 года перечень физических лиц содержит более 3000 имен, и в него постоянно добавляются новые лица.

40. В этот перечень вошли не только лица, осужденные непосредственно по статьям Уголовного кодекса об «экстремизме», как указано в следующем разделе, но и осужденные за другие преступления, «связанные с экстремизмом», такие как:

а) преступления, связанные с выражением мнений: статья 130 «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни»; статья 130-1 «Реабилитация нацизма»; статья 369 «Оскорбление представителя власти»; статья 369-1 «Дискредитация Республики Беларусь»; и статья 367 «Клевета в отношении Президента Республики Беларусь»;

б) протесты: статья 263 «Массовые беспорядки» и статья 342 «Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них»;

в) действия, затрагивающие национальную безопасность: статья 361 «Призывы к мерам ограничительного характера (санкциям), иным действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь»; статья 366 «Насилие либо угроза в отношении должностного лица,

выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг»; и статья 357 «Заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти»;

d) иные преступления: статья 191 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав, права на участие в референдуме, либо реализации права законодательной инициативы граждан, либо работе Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, избирательных комиссий, комиссий по референдуму, комиссий по проведению голосования об отзыве депутата».

41. Кроме того, Министерство внутренних дел ведет список материалов и символики, признанных «экстремистскими», — так называемый «Республиканский список экстремистских материалов», который публикуется на официальном сайте, но недоступен за пределами Беларуси. В период с 2008 по 2014 год в этот список ежегодно добавлялось в среднем по одному материалу. Однако в последующие годы этот показатель резко увеличился, и в период с 2015 по 2020 год в список добавлялось в среднем по 28 материалов в год. Только в 2021 году «экстремистскими» были признаны еще 426 материалов. В основном это были информационные каналы в мессенджере «Телеграм», каналы на платформе «Ютуб» и группы в социальной сети «ВКонтакте». С января 2022 года по июль 2023 года в список было добавлено около 1000 новых материалов, в том числе сайты правозащитных организаций, независимых профсоюзов и СМИ, а также книги, песни и лозунги.

42. Отнесение символики, атрибутики или информационной продукции к «экстремистским материалам» происходит на основании судебных решений, выносимых в рамках специальной процедуры, часто в закрытом режиме. Такие решения принимаются на основании экспертного заключения Республиканской комиссии по проведению оценки символики и атрибутики, информационной продукции на предмет наличия (отсутствия) в них признаков проявления «экстремизма». Этот орган не обладает достаточной независимостью, так как состоит исключительно из членов парламента, государственных чиновников, сотрудников правоохранительных органов и преподавателей государственных университетов.

43. За распространение материалов и символики, признанных «экстремистскими», предусмотрена административная ответственность по статье 19.11 Кодекса об административных правонарушениях. Судебная практика подтверждает, что распространение таких материалов может иметь различные формы, включая обмен сообщениями в групповых и личных чатах, оставление «лайков» и комментариев к сообщениям, а также вставку гиперссылок на такие материалы в личные сообщения. Ношение одежды с символикой «экстремистской» направленности или демонстрация такой символики в домашней обстановке также могут стать основанием для уголовного преследования.

44. Если первоначально ведение списка экстремистских материалов преследовало оправданную цель ограничить распространение нацистской символики и литературы, то в последнее десятилетие этот список составляется в основном для того, чтобы подвергать гонениям и дискредитации всех инакомыслящих. В список попали многочисленные художественные, поэтические и исторические произведения, признанные критическими по отношению к правительству и его политике, причем многие из них просто потому, что написаны на белорусском языке. Однако ряд книг, таких как «1984» Джорджа Оруэлла, символика, например герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг, ассоциирующиеся с националистической оппозицией и антиправительственными акциями 2020 года, с

2021 года де-факто запрещены без вынесения судом решений, которыми они были бы признаны «экстремистскими материалами».

45. Писательница Светлана Алексиевич может стать первым нобелевским лауреатом, чьи книги признаны экстремистскими. По информации Министерства культуры, книги Светланы Алексиевич направлены на рассмотрение в Республиканскую комиссию по проведению оценки символики и атрибутики, информационной продукции. Ранее сообщалось, что школьные библиотеки получили список из 33 писателей, включая Светлану Алексиевич, книги которых должны быть сняты с полок. С августа 2021 года ее произведения больше не входят в школьную программу. Кроме того, библиотеки изъяли ее книги из свободного обращения.

46. По имеющейся информации, за отчетный период экстремистскими материалами были признаны 10 книг, в том числе 8 книг белорусских авторов. Генеральная прокуратура периодически проводит мониторинг книжных магазинов и интернет-сайтов на предмет продажи книг, включенных в список экстремистских материалов, и выдает предписания об их снятии с полок¹³.

3. Административное и уголовное законодательство

47. Закон № 203-3 «О противодействии экстремизму» не предусматривает санкций. Однако наказания за «экстремистские» действия установлены многочисленными нормами административного и уголовного законодательства, которые могут применяться в различных конфигурациях, а иногда и взаимозаменяемо по усмотрению правоохранительных органов.

48. С 1 марта 2021 года вступил в силу Закон от 6 января 2021 года № 91-3, вносящий изменения в Кодекс об административных правонарушениях и увеличивающий размер штрафов и сроки административного ареста за:

а) нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий (ст. 24.23);

б) оскорбление должностного лица при исполнении им служебных полномочий, в частности совершенное в публичном выступлении, в средствах массовой информации или в сети Интернет (ст. 24.4, часть 2);

в) нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил пользования звуковыми сигналами в месте проведения массового мероприятия (ст. 18.13, часть 4);

д) блокирование транспортных коммуникаций в месте проведения массового мероприятия (ст. 18.1, часть 2).

49. В Уголовном кодексе также существует ряд «экстремистских» статей, которые могут быть использованы для ограничения или наказания за законное осуществление прав человека, в частности: статья 361-1 «Создание экстремистского формирования или участие в нем»; статья 361-2 «Финансирование экстремистской деятельности»; статья 361-3 «Содействие экстремистской деятельности»; и статья 361-5 «Прохождение обучения или иной подготовки для участия в экстремистской деятельности». Кроме того, 19 июня 2021 года вступили в силу поправки в Уголовный кодекс, вводящие уголовную ответственность за иные деяния, которые могут быть квалифицированы как «преступления, связанные с экстремизмом», в том числе:

¹³ См. <https://penbelarus.org/en/2023/03/03/rus-pravo-na-kulturu-belarus-2022.html>.

а) нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий (ст. 342–2);

б) призывы к мерам ограничительного характера (санкциям) против Республики Беларусь (ст. 361);

в) призывы к организации или проведению незаконных собраний (ст. 369–3).

50. Специальный докладчик также с обеспокоенностью отмечает ужесточение уголовного наказания за оскорбление представителя власти или его близких (ст. 369) и дискредитацию Республики Беларусь (ст. 369–1). Последнее преступление включает в себя, например, «распространение заведомо ложных сведений о политическом, экономическом, социальном, военном или международном положении Республики Беларусь» — подобное обвинение может быть предъявлено любому лицу, выступающему с заявлениями или аргументами, не согласующимися с официальной линией. По этой статье преследуются лица, критикующие участие Беларуси в российской агрессии против Украины или сообщающие о наблюдаемом ими передвижении российских войск и техники.

51. 31 декабря 2021 года вступили в силу дополнительные поправки в Уголовный кодекс, вносящие изменения, в частности, в статью 361 для ужесточения уголовной ответственности за «призывы к санкциям» — с 7 до 12 лет лишения свободы.

52. Дополнительным наказанием для граждан, осужденных за «преступления экстремистской направленности», является запрет на занятие педагогической деятельностью (например, реализацией образовательных программ), издательской деятельностью, а также на занятие государственных и выборных должностей.

53. Кроме того, правозащитный центр «Весна» зафиксировал несколько случаев применения судами в отношении лиц, обвиняемых в «экстремистской» или «террористической» деятельности, принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре с обычным, усиленным или строгим наблюдением. Как правило, вид принудительного лечения выбирается судом на основании судебно-психиатрической экспертизы, результаты которой не подвергаются судом критической оценке. В отношении лиц, не представляющих опасности для себя и окружающих, применение «карательной психиатрии» вследствие осуществления этими лицами свободы выражения мнений равносильно произвольному лишению свободы¹⁴.

54. 5 января 2023 года вступили в силу поправки в Закон № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь», предусматривающие лишение белорусского гражданства лиц, находящихся за пределами страны, на основании вступившего в законную силу приговора суда, признающего их виновными в «экстремистской деятельности» или «причинении вреда интересам» Беларуси, что включает в себя преступления, предусмотренные 55 статьями Уголовного кодекса. Эти поправки расширяют трактовку понятия «экстремизм», придавая ему обратную силу и полностью игнорируя принципы верховенства права, защищающие человека от произвола со стороны правовой системы и обеспечивающие правовую определенность. Нескольким белорусам уже предъявлены обвинения в

¹⁴ Правозащитный центр «Весна», «Ограничение свободы выражения мнений под предлогом борьбы с экстремизмом и терроризмом». URL: https://spring96.org/files/book/ru/ogranichenie_svobody_mnenia.pdf.

совершении подобных преступлений, в связи с чем им грозит лишение гражданства по усмотрению Президента Беларуси.

55. В свете вышесказанного Специальный докладчик считает достойным сожаления тот факт, что Беларусь не присоединилась к Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

56. 23 декабря 2022 года специальные докладчики направили совместное письмо в адрес правительства Беларуси, в котором выразили обеспокоенность по поводу Закона № 136-З, допускающего возможность проведения заочных судебных разбирательств. Этот закон многими воспринимается как карательная мера, применяемая в качестве наказания за законное осуществление прав человека. Ответа на письмо не последовало¹⁵.

57. 21 июля 2022 года в Уголовно-процессуальный кодекс были внесены изменения, предусматривающие возможность специального производства по уголовному делу в отсутствие лиц, обвиняемых по ряду «экстремистских» и «террористических» статей, проживающих за рубежом и, таким образом, «уклоняющихся от явки» в органы следствия и прокуратуры. Поступили сообщения о том, что тем обвиняемым, которые просили разрешить им принять участие в судебном заседании дистанционно, в режиме видеоконференции, было отказано в такой возможности, несмотря на то, что в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) в Беларуси регулярно проводятся судебные заседания в режиме онлайн.

58. Специальный докладчик настаивает на том, что в соответствии с международным правом прав человека проведение заочных судебных процессов возможно только в исключительных обстоятельствах и при строгом соблюдении процессуальных гарантий, которые, как известно, в Беларуси были сведены на нет (см. A/75/173), в том числе в результате преследования адвокатов, практики проведения судебных процессов в закрытом режиме, квазисистематических запретов на разглашение информации, отсутствия независимости судей в целом и политически мотивированных и по существу необоснованных расследований.

С. Использование антитеррористического законодательства в связи с войной на Украине

59. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию ES-11/1, за которую проголосовало 141 государство-член при 5 государствах, проголосовавших «против» (Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика и Эритрея), и 35 воздержавшихся. В этой резолюции Генеральная Ассамблея осудила полномасштабное вооруженное нападение Российской Федерации на Украину, выразила сожаление по поводу участия Беларуси в этой агрессии и призвала ее соблюдать свои международные обязательства (см. п. 11, рассматриваемый в совокупности с резолюцией 3314 (XXIX) Ассамблеи). В свете этого Специальный докладчик проанализировала последствия такого участия для осуществления прав человека в Беларуси с февраля 2022 года.

60. Как свидетельствуют имеющиеся официальные данные, законодательство о борьбе с терроризмом применяется и в отношении лиц, выражающих несогласие с продолжающейся войной между Российской Федерацией и Украиной и выступающих против нее. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает

¹⁵ См. сообщение OL BLR 9/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27783>.

опасное смешение законного выражения мнений — даже если оно возмущает власти — с актами терроризма. 26 ноября 2022 года Следственным комитетом было объявлено о более чем 30 уголовных делах, возбужденных по статье 289 Уголовного кодекса об актах терроризма. К ним относятся так называемые дела «рельсовых партизан»¹⁶, связанные с предполагаемым повреждением железнодорожных путей и другими актами диверсии на объектах инфраструктуры с целью воспрепятствовать передвижению российской военной техники и войск по территории Беларуси. Практически во всех случаях эти действия по нанесению ущерба транспортным путям рассматривались белорусскими властями как акты терроризма. В свете вышеизложенного Специальный докладчик вновь обращает внимание на широкое определение терроризма в национальном законодательстве Беларуси и несоответствие этого определения совокупным характеристикам актов терроризма, предложенным в резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, и типовому определению, предложенному Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/HRC/16/51, п. 28).

61. Как представляется, лица, обвиненные по статье 289 Уголовного кодекса, не воспользовались всеми аспектами права на справедливое судебное разбирательство (см., например, статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство). Например, 27 декабря 2022 года Гомельский областной суд приговорил трех «рельсовых партизан» из Светлогорска к лишению свободы на срок от 21 до 23 лет. 8 февраля 2023 года Гомельский областной суд приговорил двух «рельсовых партизан» из Мозыря к 16 и 14 годам лишения свободы соответственно. Согласно имеющимся в открытом доступе материалам дела, эти двое мужчин были задержаны еще до того, как нанесли ущерб. Все эти судебные процессы проходили за закрытыми дверями.

62. 26 февраля 2023 года в результате атаки беспилотного летательного аппарата был поврежден российский военный самолет ДРЛО и управления А-50, базирующийся на аэродроме Мачулищи. Комитет государственной безопасности возбудил уголовное дело по факту «попытки совершения акта терроризма». 7 марта 2023 года президент объявил об аресте предполагаемого преступника и более чем 20 его сообщников. ВУРОЛ — объединение выступающих против белорусского режима сотрудников правоохранительных органов, взявшее на себя ответственность за атаку, — сообщило, однако, что все лица, участвовавшие в ее подготовке, покинули страну. По поручению президента в марте 2023 года силовые структуры активизировали работу «в отношении граждан, причастных к деятельности экстремистских формирований и террористических организаций». 10 марта 2023 года Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК) Министерства внутренних дел сообщило, что его сотрудники «отработали» более 60 человек, причастных к так называемым «деструктивным инициативам», из которых 21 человек был привлечен к административной ответственности и 5 — к уголовной. Неясно, связаны ли эти контртеррористические меры с атакой, произошедшей в Мачулищах.

D. «Экстремизм» в интернете

63. Свобода мнений и их выражения в интернете остается особенно уязвимой для неоправданных или произвольных ограничений под предлогом

¹⁶ См. <https://spring96.org/en/news/107246>.

национальной безопасности, в том числе по соображениям борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму. Таким образом, медиаресурсы независимых организаций гражданского общества и правозащитных организаций Беларуси продолжают блокироваться. Решение о блокировке интернет-ресурсов принимается Министерством информации во внесудебном порядке. После принятия решения ресурс добавляется в список ограниченного доступа, составляемый Государственной инспекцией по электросвязи Министерства связи и информатизации; доступ к внесенным в список ресурсам возможен только при наличии белорусского IP-адреса.

64. 31 декабря 2021 года по постановлению прокурора Брестской области был заблокирован сайт независимого медиаресурса «Першы рэгіён». Как заявила прокуратура, причиной блокировки стали «радикальные сообщения, разжигающие вражду и рознь по политическим и идеологическим мотивам», а также публикация «сведений, дискредитирующих деятельность государственных и правоохранительных органов». 7 февраля 2022 года стало известно, что сайт издания «Газета Слонимская» был заблокирован за размещение «информации, распространение которой запрещено». Предположительно, речь идет об «экстремистских материалах», учитывая, что в июне 2021 года медиаресурс уже был оштрафован за их распространение.

65. 25 декабря 2022 года Генеральный прокурор Андрей Швед сообщил, что за 11 месяцев 2022 года правоохранительными органами было выявлено более 5 тыс. «экстремистских» преступлений, из которых, по его словам, 76 процентов были совершены в интернете¹⁷.

Е. Преследование за интерпретацию истории

66. 5 января 2022 года был принят закон «О геноциде белорусского народа», фактически предоставляющий государству монополию на интерпретацию исторических событий 1941–1951 годов. Законом в Уголовный кодекс была включена статья 130–2, согласно которой отрицание геноцида белорусского народа наказывается лишением свободы на срок до 10 лет.

67. Несмотря на то что сохранение памяти о трагедии войны и почтение памяти жертв имеют первостепенное значение для формирования образованного общества и недопущения трагичных событий в будущем, Специальный докладчик напоминает, что принятие законов, монополизующих интерпретацию исторических событий, несовместимо с Международным пактом о гражданских и политических правах, участником которого является Беларусь, в части уважения свободы мнений и их выражения (CCPR/C/GC/34, п. 49). Широкий запрет на отрицание геноцида белорусского народа дает белорусским властям неограниченный простор для толкования того, какие мнения о Второй мировой войне отныне будут допускаться, а какие — считаться преступными, и предоставляет им дополнительный карательный инструмент для привлечения к уголовной ответственности за выражение мнений, расходящихся с официальной историографической линией, заданной властями¹⁸.

¹⁷ См. <https://humanconstantia.org/en/overview-of-the-fight-against-extremism-in-belarus-for-october-december-2022/>.

¹⁸ Информацию об общих характеристиках этого идеологического контроля см. в документах A/HRC/50/58, пп. 49 и 50, и A/HRC/53/53, пп. 62 и 63.

III. Лица и группы, подвергающиеся гонениям

68. Законодательство о борьбе с терроризмом и противодействии экстремизму и его применение в Беларуси оказали существенное влияние на гражданское общество, в том числе негативно отразились на праве журналистов-расследователей, научных работников, деятелей культуры и правозащитников на свободу мнений и их свободное выражение. Кроме того, криминализация простого просмотра якобы «террористических» или «экстремистских» материалов в интернете, не требующая доказательств наличия у просматривающего их лица преступных намерений, не только заставляет замолчать и подвергает остракизму отдельных людей, но и оказывает сдерживающее влияние на общество в целом. В результате закрывается пространство для беспрепятственного распространения информации и открытого экспертного диалога по историческим и актуальным проблемам.

69. Политика по причислению организаций и отдельных лиц к «экстремистским» в основном направлена против объединений и людей, которые ранее подвергались произвольным преследованиям, обыскам, штрафам или задержаниям из-за своего политического инакомыслия. Быстрый темп пополнения соответствующих списков свидетельствует о намерении властей активизировать свои действия по избирательному наказанию за свободное выражение несогласных мнений, что является нарушением международных обязательств Беларуси в области прав человека.

70. Первой организацией, внесенной в список «экстремистских» 21 сентября 2021 года, стало рабочее движение «Рабочы рух», созданное в 2020 году для координации забастовок во время протестных акций после выборов. Белорусский профсоюз работников радиоэлектронной промышленности был внесен в список экстремистских организаций 11 апреля 2022 года. По состоянию на 14 августа 2023 года в списке находятся 142 организации, среди которых несколько независимых СМИ («Еврорадио», «Радио Свобода», «Белсат», «БелаПАН», «Зеркало», «Маланка», Tut.by, «Хартия'97», «Инсайдер»), инициативы солидарности (BYSOL и BY_Help), правозащитные организации («Наш Дом» и «Экодом»), предприятия (Сумра и Imapigu) и оппозиционные движения, такие как Рада БДР, Офис и Объединенный переходный комитет Светланы Тихановской и Координационный совет (созданный силами демократической оппозиции в августе 2020 года).

71. Попадание в список означает, например, запрет на осуществление организацией своей деятельности на территории Беларуси, а также запрет на доступ к ее сайтам и социальным сетям в интернете. Из-за упоминания любой такой организации или ее деятельности, выражения ей словесной или оказания материальной поддержки, подписки на ее чат в «Телеграме» (через виртуальную частную сеть) люди в Беларуси могут столкнуться с различными формами репрессий, включая запугивание, произвольное задержание и жестокое обращение.

72. Первый человек был внесен в Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности, 23 марта 2022 года. В течение 2022 года в этот перечень были добавлены еще 2262 лица. К 18 августа 2023 года в Беларуси насчитывалось 3178 человек, причисленных к «экстремистам». Практически все они являются гражданами Беларуси.

73. 26 ноября 2022 года Следственный комитет сообщил, что с 2020 года было зафиксировано более 11 000 преступлений «экстремистской направленности». Квалификация деятельности как экстремистской является предметом интерпретации со стороны властей.

74. В июле 2023 года резко выросло количество уголовных дел и процессов по фактам финансирования экстремистских формирований, экстремистской деятельности и террористической деятельности. Одиннадцать человек были заключены в тюрьму по обвинению в жертвовании в фонды солидарности и на поддержку неправительственных инициатив¹⁹.

75. 11 августа 2023 года Министерство внутренних дел внесло в перечень лиц, причастных к «экстремистской деятельности», 35 человек, в том числе 10 фигурантов дела «Рабочего Руха», которые в феврале 2023 года получили от 11 до 15 лет лишения свободы по обвинению в государственной измене.

A. Активисты гражданского общества и правозащитники

76. Организации гражданского общества и, в частности, лица, занимающиеся правозащитной и информационно-разъяснительной деятельностью, одними из первых и больше всего пострадали от репрессивной государственной политики под предлогом противодействия экстремизму.

77. С 2020 года организации гражданского общества подвергаются всестороннему и систематическому преследованию и угрозам и принуждаются к прекращению своей деятельности, в результате чего на момент подготовки настоящего доклада гражданское пространство Беларуси потеряло треть объединений²⁰. Учредители и члены независимых организаций, признанных «экстремистскими», а также объединений, опасаящихся быть отнесенными к таковым, были вынуждены покинуть страну из-за высокого риска произвольного задержания и других нарушений прав человека. Большинство из них продолжают свою деятельность из-за рубежа. Следует отметить, что пустующее гражданское пространство в Беларуси с тех пор заполнилось новыми организациями, которые были зарегистрированы с похожими названиями и, как считается, представляют интересы государства.

78. Правозащитница Марфа Рабкова, отбывающая 15-летний срок лишения свободы по 11 статьям, в том числе за «создание экстремистского формирования либо участие в нем» (часть 1 статьи 361 Уголовного кодекса), была внесена в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности, 26 мая 2023 года. На момент ареста 17 сентября 2020 года г-жа Рабкова занимала должность координатора волонтерской службы правозащитного центра «Весна».

79. 11 мая 2023 года предприниматель и арт-менеджер Павел Белоус был приговорен к 13 годам лишения свободы и штрафу в размере 500 базовых величин по обвинениям, помимо прочего, в государственной измене (ст. 365 Уголовного кодекса) и руководстве экстремистским формированием (ст. 361-1 Уголовного кодекса). Г-н Белоус является создателем магазина национальной символики и сувениров Symbal.by и одним из организаторов празднования 100-летия провозглашения Белорусской Народной Республики в Минске в 2018 году. Следственный комитет пришел к выводу, что г-н Белоус «под видом культурно-исторического развития в различных общедоступных социальных сетях и на сайтах... распространял идеи белорусского национализма, целью которых являлась смена государственной власти в Беларуси». Первоначально процесс над ним должен был быть открытым, однако суд удовлетворил ходатайство генерального

¹⁹ См. <https://spring96.org/en/news/112103>.

²⁰ Как сообщалось ранее, с 2020 года было добровольно или принудительно ликвидировано более 1600 объединений, в том числе несколько неправительственных организаций, занимавшихся правозащитной деятельностью. Хронология такой зачистки гражданского пространства Беларуси ведется организацией Lawtrend.

прокурора о рассмотрении дела в закрытом режиме «с целью предотвращения разглашения информации, размещенной в источниках, признанных экстремистскими». Кроме того, 14 июня 2023 года Комитет государственной безопасности внес г-на Белоуса в «список лиц, причастных к террористической деятельности».

80. 20 июня 2023 года, после нескольких административных арестов²¹, правозащитница Наста Лойка была приговорена Минским городским судом к семи годам лишения свободы. Суд признал ее виновной в «возбуждении расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» по части 3 статьи 130 Уголовного кодекса. Г-жа Лойка отвергла все обвинения и обжаловала приговор, но безрезультатно. Г-жа Лойка — правозащитница, посвятившая свою карьеру освещению, в частности, фактов злоупотреблений со стороны сотрудников милиции.

81. Согласно докладом, составленным организациями гражданского общества, осуществляющими мониторинг ситуации, в отчетный период резко возросло количество правонарушений и преступлений якобы экстремистской направленности. В период с сентября по декабрь 2022 года были зафиксированы не менее 129 новых уголовных дел, 89 приговоров и 127 дел об административных правонарушениях по «экстремистской» тематике. С января по март 2023 года были зарегистрированы 201 новое уголовное дело, 58 приговоров и 123 дела об административных правонарушениях, связанных с «экстремизмом»²².

82. Число лиц, осужденных по обвинению в экстремизме, растет с каждым днем. Среди них — деятели культуры и искусства, предприниматели, писатели, ученые и многочисленные активисты гражданского общества. Совсем недавно, 16 августа 2023 года, правозащитный центр «Весна» задокументировал и сообщил о 12 новых случаях, которые, как предполагается, представляют собой политически мотивированное преследование²³.

В. Журналисты и работники средств массовой информации

83. 7 марта 2023 года стало известно, что Комитет государственной безопасности признал Белорусскую ассоциацию журналистов «экстремистским формированием» и запретил ее деятельность на территории Беларуси на основании Закона № 203-3 «О противодействии экстремизму», который был принят в январе 2007 года и изменен в мае 2021 года. Это решение основано на обвинениях, согласно которым председатель Белорусской ассоциации журналистов Андрей Бастунец, заместитель председателя Борис Горецкий и еще шесть членов ассоциации осуществляли так называемую «экстремистскую деятельность». Однако в сообщении Комитета государственной безопасности не названы ни

²¹ Наста Лойка находится под стражей с 28 октября 2022 года. 31 октября 2022 года суд Первомайского района г. Минска приговорил правозащитницу к 15 суткам административного ареста по обвинению в «мелком хулиганстве» в соответствии со статьей 19.1 Кодекса об административных правонарушениях. Затем власти четыре раза продлевали 15-дневное содержание под стражей, после чего 24 декабря 2022 года перевели ее в СИЗО № 1 в Минске. Сообщалось, что в течение 58 дней административного ареста власти подвергали Насту Лойку пыткам и бесчеловечному обращению, а также отказывали ей в праве на получение лекарств и на необходимый ей режим питания. Эти обвинения не были расследованы властями. Обращение с г-жой Лойкой многие расценивают как акт давления с целью принудить ее к даче признательных показаний.

²² Human Constanta, “Overview of the fight against ‘extremism’ in Belarus for January–March 2023”, 15 May 2023. URL: <https://humanconstantia.org/en/overview-of-the-fight-against-extremism-in-belarus-for-january-march-2023/>.

²³ См. <https://spring96.org/en/news/112510>.

предполагаемые экстремистские действия членов Белорусской ассоциации журналистов, ни характер этих действий. Белорусская ассоциация журналистов — независимое объединение, защищающее права и интересы независимых журналистов и работников средств массовой информации, первая правозащитная организация в Беларуси, признанная «экстремистским формированием».

84. Несколько независимых журналистов, которые, опасаясь произвольного ареста, были вынуждены покинуть Беларусь, были внесены в список террористов и могут оказаться в списках лиц, в отношении которых выдан международный ордер на арест.

85. 6 октября 2022 года Ирина Злобина и Андрей Александров были приговорены соответственно к 9 и 14 годам лишения свободы. После задержания 12 января 2021 года им были предъявлены первоначальные обвинения в действиях, грубо нарушающих общественный порядок. Впоследствии к этому добавились обвинения в государственной измене. Их дела переплелись с делами главного редактора независимого информационного издания «БелаПАН» Ирины Левшиной и его бывшего директора Дмитрия Новожилова, которые были осуждены задним числом в связи с созданием экстремистского формирования (A/HRC/53/53, п. 44).

86. 23 июня 2023 года в список экстремистов был внесен журналист и активист польского меньшинства Анджей Почобут, отбывающий восьмилетний срок лишения свободы по обвинениям в призывах к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Беларуси (часть 3 ст. 361 Уголовного кодекса), и в разжигании вражды (часть 3 ст. 130) Уголовного кодекса). Правозащитный центр «Весна» считает его политическим заключенным²⁴.

С. Политическая оппозиция

87. Период, предшествовавший президентским выборам 2020 года в Беларуси, с мая по начало августа 2020 года, характеризовался многочисленными репрессиями в отношении оппозиционных кандидатов и членов их семей. Несколько кандидатов от оппозиции были произвольно задержаны перед выборами по уголовным обвинениям (A/HRC/49/71, п. 17), другие были вынуждены покинуть Беларусь.

88. 17 января 2023 года два самых известных оппозиционных деятеля в изгнании, Светлана Тихановская и Павел Латушка, вместе с тремя другими оппозиционерами, были заочно отданы под суд. Приговор, вынесенный 6 марта 2023 года, предусматривал соответственно 15 и 18 лет тюремного заключения по обвинениям, включающим заговор с целью захвата власти, государственную измену и экстремизм (A/HRC/53/53, п. 37). Оба они были внесены в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности, 14 июля 2023 года.

89. 7 апреля 2023 года оппозиционный политик в изгнании Валерий Цепкало был признан виновным в нарушении девяти статей Уголовного кодекса, в том числе в подстрекательстве к свержению власти и создании «экстремистского» формирования. Он был заочно приговорен к 17 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Г-н Цепкало был внесен в перечень лиц, причастных к экстремистской деятельности, 28 апреля 2023 года.

²⁴ См. <https://prisoners.spring96.org/en/person/andrei-paczobut>.

IV. Выводы и рекомендации

90. В последние годы, особенно после кризиса в области прав человека 2020 года, белорусские власти используют национальное законодательство для сужения гражданского пространства страны, подавления или недопущения иным образом высказывания критических мнений в обществе. При этом риторика борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму используется для оправдания закрытия институтов гражданского общества и подавления любого инакомыслия. Для этого в национальное законодательство были включены расплывчато сформулированные определения понятий «экстремизм» и «терроризм», было ужесточено наказание за совершение связанных с ними преступлений, а также возбуждаются политически мотивированные уголовные дела, цель которых — подавить политическую оппозицию, гражданскую активность и свободное выражение несогласных мнений. При этом белорусские власти постоянно нарушают основополагающие принципы верховенства права и надлежащей правовой процедуры, включая презумпцию невиновности, и не выполняют свои международные обязательства в отношении защиты и поощрения прав человека.

91. Специальный докладчик призывает белорусские власти продемонстрировать политическую волю и взять на себя руководящую роль, полностью выполнив рекомендации международных и региональных правозащитных механизмов, включая рекомендации, вынесенные мандатарием ранее. Она также вновь заявляет о своей поддержке рекомендаций, вынесенных Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в адрес Совета по правам человека.

92. Специальный докладчик выносит следующие рекомендации в адрес правительства Беларуси:

a) провести тщательный и всеобъемлющий обзор национального законодательства, касающегося экстремизма, терроризма и смежных тематических областей, для приведения его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, в том числе предусмотрев соответствующие определения, исключаящие толкования, которые могут быть использованы для злоупотреблений по каким бы то ни было основаниям;

b) внести поправки в Закон № 203-З «О противодействии экстремизму» и Кодекс об административных правонарушениях, обеспечив тем самым то, чтобы право человека на свободу ассоциации, собраний, выражения мнений и другие свободы не подвергалось никаким ограничениям, не соответствующим международному праву прав человека;

c) пересмотреть поправки, внесенные в Закон № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь», и исключить из него положения, позволяющие лишать белорусского гражданства лиц, признанных виновными в «экстремистской деятельности» или «причинении вреда интересам» Беларуси; привести вышеупомянутый закон в соответствие с международными стандартами, касающимися гражданства и безгражданства; и выполнить обязательства, вытекающие из поддержки правительством Беларуси рекомендаций, полученных в рамках третьего цикла универсального периодического обзора, и, в частности, подписать Конвенцию о сокращении безгражданства 1961 года;

d) обеспечить, чтобы любое новое законодательство по вопросам борьбы с терроризмом, противодействия экстремизму и обеспечения национальной безопасности тщательно и периодически пересматривалось в

рамках консультаций с гражданским обществом и независимыми экспертами и, при необходимости, изменялось для обеспечения его соответствия нормам международного права прав человека, в том числе путем устранения чрезмерно ограничительных статей и положений (в частности, тех, которые могут быть использованы произвольным образом, например положений, допускающих расширенное применение смертной казни);

е) обеспечить, чтобы все законодательные ограничения, касающиеся «ненавистнических высказываний» или «пропаганды экстремизма», соответствовали требованиям законности, необходимости и соразмерности и были сформулированы с учетом шести критериев, изложенных в Рабатском плане действий по запрету пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, и, в частности, чтобы они не ограничивали непропорционально свободу выражения мнений и не оказывали негативного воздействия на законную профессиональную деятельность работников средств массовой информации (например, журналистов и блогеров);

f) осуществить национальный план действий в области прав человека на 2016–2019 годы, в том числе в части назначения омбудсмена (например, посредством создания национального правозащитного учреждения);

g) исключить из сферы действия «антиэкстремистских» законов и из практики применения «антиэкстремистских» мер (таких как списки запрещенных «экстремистских материалов», запреты нежелательных организаций на основании их якобы экстремистской направленности и любые другие санкции в отношении физических лиц и организаций за распространение или содействие распространению «экстремистских» материалов) все формы выражения мнений, не являющиеся прямым, умышленным подстрекательством к насилию;

h) открыть информационное пространство в Беларуси, немедленно положить конец неоправданным и произвольным ограничениям свободы мнений и их выражения под предлогом национальной безопасности, борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму, отменить последовавшие за этим решения о ликвидации независимых средств массовой информации, обеспечить безопасное возвращение работников независимых средств массовой информации, освободить всех произвольно задержанных журналистов и прекратить практику блокирования распространения их информации, в том числе через интернет и социальные сети;

i) прекратить неправомерное использование политики и практики в сфере борьбы с терроризмом и противодействия экстремизму для подавления мирного политического диссидентства, гражданской активности, независимой журналистики, научной работы и информационно-просветительской деятельности, в частности в области прав человека; обеспечить, чтобы все аспекты государственной практики в области обеспечения национальной безопасности, в том числе направленной на предупреждение терроризма и насильственного экстремизма и противодействие им, соответствовали международным стандартам в области прав человека и не служили основанием для преследования представителей гражданского общества и лиц, выражающих или отстаивающих несогласные мнения без применения насилия;

j) ликвидировать монополию государства на интерпретацию истории, в том числе трагических событий Второй мировой войны и ее последствий, и обеспечить благоприятные возможности для гражданской,

журналистской, академической и художественной свободы мнений и их выражения, которые имеют решающее значение для здоровой дискуссии в демократическом обществе;

к) немедленно и без каких бы то ни было условий освободить всех лиц, приговоренных к лишению свободы по политически мотивированным обвинениям в «экстремизме» или «терроризме» за осуществление своих законных гражданских и политических прав, и обеспечить их полную реабилитацию;

л) провести анализ полномочий, порядка деятельности и методов работы Комитета государственной безопасности и других правоохранительных органов, в частности Главного управления по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, и обеспечить, чтобы они не имели дискреционных полномочий по ограничению прав человека и чтобы их полномочия не подменяли функции белорусских судов по установлению причастности или непричастности организаций и физических лиц к экстремистской или террористической деятельности;

м) пересмотреть политику и практику правительства, вынуждающие граждан Беларуси покидать свою страну, в том числе практику навешивания на организации гражданского общества таких ярлыков, как «террористы», «экстремисты» и «враги государства», что легитимирует принятие дальнейших ограничительных мер, включая возможное лишение гражданства Беларуси, поощрение нападений на субъектов гражданского общества и все большее ограничение основных прав, имеющих существенное значение для гражданского общества, таких как свобода выражения мнений, свобода ассоциации и свобода собраний.

93. Специальный докладчик далее рекомендует другим государствам, международному сообществу и международным организациям:

а) продолжать уделять внимание положению в области прав человека в Беларуси и напоминать белорусским властям о необходимости соблюдения ими своих международных обязательств в этой области;

б) поддерживать международные правозащитные механизмы, в том числе международные усилия по привлечению виновных к ответственности, в целях удовлетворения потребностей в защите белорусов, которые были произвольно обвинены, задержаны, осуждены или были вынуждены покинуть страну из-за необоснованных обвинений в «экстремизме» или «терроризме», и призывать к их освобождению без каких бы то ни было условий и/или к их реабилитации;

в) отслеживать выполнение рекомендаций, вынесенных в ходе предыдущих циклов универсального периодического обзора, в особенности рекомендаций, поддержанных Беларусью, в целях содействия их выполнению без дальнейших задержек;

г) уделять особое внимание развитию международного права в части понятий экстремизма и терроризма путем принятия стандартов, которые не оставляли бы возможности для расплывчатого формулирования определений или для несоразмерных действий государств, в которых существует практика злоупотребления своим национальным законодательством в части использования вышеупомянутых понятий;

д) справедливо, в соответствии с нормами международного права прав человека, рассматривать запросы о выдаче граждан, внесенных в Беларусь в перечень «террористов» или «экстремистов», с тем чтобы

исключить дальнейшие нарушения прав человека тех, кто был включен в этот перечень в результате применения законодательства о борьбе с терроризмом и противодействии экстремизму для подавления законного осуществления ими прав человека.
